

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-007-9сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 января 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

**Ботина А.Г.,
Батхиева Р.Х. и Лаврова Н.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя и кассационную жалобу адвоката Плиева Р.М. на приговор Верховного суда Республики Ингушетия от 21 августа 2007 года, по которому на основании вердикта присяжных заседателей

ХАНИЕВ Ш [REDACTED] Ш [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст. 222 ч. 1 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении.

По предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 2, 317, 105 ч. 2 п.п. «а,д,е,ж,з,к», 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,д,е,ж,з,к», 127 ч. 3, 226 ч. 4 п.п. «а,б», 162 ч. 2, 162 ч. 4 п.п. «а,в», 166 ч. 4, 167 ч. 2, 222 ч. 3 и 223 ч. 3 УК РФ, оправдан;

ДУХАЕВ Ш [REDACTED] Р [REDACTED], [REDACTED]

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 2, 317, 226 ч. 4 п.п. «а,б», 162 ч. 2, 162 ч. 4 п.п. «а,в», 166 ч. 4 и 222 ч. 3 УК РФ.

Заслушав доклад судьи **Ботина А.Г.** и мнение прокурора **Абрамовой З.Л.**, поддержавшей кассационное представление и полагавшей приговор отменить в полном объеме, а дело направить на новое рассмотрение, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей **Ханиев** признан виновным в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов – пистолета ТТ калибра 7,62 мм и 24 патронов к нему, а также трех взрывных устройств.

Кроме того, органами предварительного следствия **Ханиев и Духаев** обвинялись в совершенных в период с 1999 по 2005 годы [REDACTED] бандитизме, терроризме, посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, разбойном нападении, хищении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, неправомерном завладении автомобилем, незаконном приобретении, хранении, ношении, передаче и перевозке огнестрельного оружия и его основных частей, **Ханиев** также в покушении на убийство и умышленном убийстве двух и более лиц, незаконном лишении свободы лиц, умышленном уничтожении чужого имущества, незаконном изготовлении оружия, а **Духаев** также в похищении у гражданина паспорта или другого важного личного документа.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей **Ханиев и Духаев** оправданы по указанному обвинению за непричастностью к совершению этих преступлений.

В кассационном представлении **государственный обвинитель** просит приговор отменить в полном объеме, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В обоснование представления **государственный обвинитель** указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий судья в нарушение требований ст. 328 УПК РФ представил сторонам не равное количество немотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели, при этом стороне обвинения было предоставлено право отвести 3-х кандидатов в присяжные заседатели, а стороне защиты – 4-х кандидатов. Также указывает, что в ходе судебного разбирательства со стороны свидетелей Х [REDACTED] [REDACTED] и Х [REDACTED] [REDACTED] оказывалось воздействие на присяжных заседателей с целью формирования у них мнения о недопустимости доказательств, представляемых стороной обвинения, при этом ими допускались высказывания

о якобы имевших место незаконных методах получения показаний у свидетелей во время проведения предварительного следствия. Обращает внимание на то, что Ханиев с целью вызвать предубеждение у присяжных заседателей оказывал на них воздействие, высказываясь о том, что во время проведения следственных действий следователь не допускал к нему адвоката Нальгиева, протоколы следственных действий он подписывал не читая, а схема к протоколу его допроса составлена не им, а сотрудниками милиции. Утверждает, что на указанные высказывания Ханиева и названных свидетелей председательствующий судья в ходе судебного следствия не отреагировал, а в напутственном слове не напомнил коллегии присяжных заседателей о том, что бы они не принимали во внимание сведения, сообщенные указанными лицами. Считает, что в судебном заседании председательствующим судьей были допущены нарушения УПК РФ, выразившиеся в допросе в присутствии коллегии присяжных заседателей адвоката Нальгиева об обстоятельствах проведения следственных действий с участием Ханиева, не разъяснении Г [] прав и обязанностей потерпевшего и не предупреждении его об уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат **Плиев Р.М.** в интересах осужденного Ханиева утверждает, что назначенное последнему наказание является чрезмерно суровым. Просит приговор изменить и смягчить назначенное Ханиеву наказание.

В письменных возражениях на содержащиеся в кассационном представлении доводы адвокат **Плиев Р.М.** в интересах осужденного Ханиева просит эти доводы оставить без удовлетворения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных представлении и жалобе, находит обвинительный приговор в отношении Ханиева подлежащим изменению, а в остальном - законным и обоснованным по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности **Ханиева** в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов – пистолета ТТ калибра 7,62 мм и 24 патронов к нему, а также самодельной ручной гранаты, основан на вердикте коллегии присяжных заседателей.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем, из приговора следует исключить осуждение **Ханиева** за незаконное приобретение указанных огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, поскольку в приговоре не установлено время их приобретения.

Нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката о том, что назначенное **Ханиеву** наказание является чрезмерно суровым.

Назначая ему наказание, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства совершения преступлений и данные его личности, в том числе его положительные характеристики, нахождение на его иждивении малолетних детей, а также то, что он к уголовной ответственности

привлечен впервые, и вердикт коллегии присяжных заседателей, согласно которому он заслуживает снисхождение.

Несмотря на внесенные в приговор изменения, назначенное осужденному **Ханиеву** наказание является справедливым, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется.

Что касается содержащихся в кассационном представлении доводов о незаконности приговора в связи с нарушением судьей требований уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей и производстве судебного следствия, то они также являются необоснованными.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей произведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, при этом председательствующий судья предоставил стороне защиты и стороне обвинения равные возможности заявить кандидатам мотивированные и не мотивированные отводы, чем обе стороны воспользовались. Каких-либо ограничений для заявления таких отводов со стороны председательствующего судьи ни одной из сторон не чинилось (т.54, л.д. 162-174).

Поэтому содержащиеся в кассационном представлении доводы о том, что сторона обвинения была ограничена в заявлении не мотивированных отводов присяжным заседателям, не основаны на материалах дела.

Являются необоснованными и содержащиеся в кассационном представлении доводы о том, что в ходе судебного разбирательства свидетели **Х** [] и **Х** [] допустили высказывания о якобы имевших место незаконных методах получения от них показаний во время проведения предварительного следствия, а осужденный **Ханиев** заявил, что якобы следователь не допускал к нему адвоката **Нальгиева**, протоколы следственных действий он подписывал не читая, а схема к протоколу его допроса составлена не им, а сотрудниками милиции, что по мнению государственного обвинителя оказало воздействие на присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Как видно из протокола судебного заседания, после дачи свидетелями **Х** [] и **Х** [] показаний о якобы имевших место незаконных методах ведения следствия председательствующий судья каждый раз напоминал присяжным заседателям, что указанные свидетелями обстоятельства не должны быть приняты во внимание при вынесении вердикта (т.54, л.д. 247,248).

Как видно из того же протокола судебного заседания, осужденный **Ханиев** в присутствии присяжных заседателей показаний о том, что он протоколы следственных действий подписывал не читая, а схема к протоколу его допроса составлена не им, а сотрудниками милиции, не давал (т.54, л.д. 263-265).

Кроме того, вопрос о допустимости показаний названных свидетелей и осужденного **Ханиева**, в том числе и об участии на предварительном следствии с его стороны адвоката **Нальгиева**, разрешен судьей в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 335 УПК РФ, то есть в отсутствии присяжных заседателей (т.54, л.д. 252,266-269).

К тому же, в материалах дела отсутствуют объективные данные, свидетельствующие о том, что именно высказывания названных свидетелей и осуж-

денного Ханиева в судебном заседании оказали воздействие на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

При таких данных нельзя согласиться и с содержащимися в кассационном представлении доводами о том, что председательствующий судья в ходе судебного следствия не реагировал на попытки свидетелей и осужденных оказать воздействие на присяжных заседателей. Эти доводы опровергаются также и напутственным словом, в котором председательствующий судья указал, что не являются доказательствами по делу ходатайства сторон и их заявления (т.54, л.д. 31-32).

Содержащиеся в кассационном представлении доводы о том, что в судебном заседании председательствующим судьей не были разъяснены Г [] права и обязанности потерпевшего и он не был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний, опровергаются наличием его подписи в приложенной к протоколу судебного заседания подписке, из содержания которой следует, что названный потерпевший был предупрежден об уголовной ответственности (т.54, л.д. 91).

Отсутствие в протоколе судебного заседания сведений о разъяснении потерпевшему его прав и обязанностей само по себе не может поставить под сомнение показания Г [] и явиться основанием для отмены приговора, поскольку, как видно из материалов дела, потерпевший, находился в зале судебного заседания и был допрошен после допроса других потерпевших, которым в его присутствии разъяснялись права и обязанности (т.54, л.д. 238-239).

Нельзя согласиться и с содержащимися в кассационном представлении доводами о том, что допрос в судебном заседании адвоката **Нальгиева** об обстоятельствах проведения следственных действий с участием Ханиева в присутствии коллегии присяжных заседателей является незаконным, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, в своих показаниях Нальгиев не давал оценку ни следственным действиям, произведенным с участием его и осужденного Ханиева, ни деяниям, в которых последний обвинялся (т.54, л.д. 300-301).

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Однако объективные данные, свидетельствующие о наличии по настоящему уголовному делу именно таких нарушений уголовно-процессуального закона, в кассационном представлении не приведены.

Таким образом, требования уголовно-процессуального закона по формированию коллегии присяжных заседателей, производству судебного следствия,

постановке перед присяжными заседателями вопросов, составлению напутственного слова и вынесению присяжными заседателями вердикта соблюдены судьей в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Ингушетия от 21 августа 2007 года в отношении **ХАНИЕВА Ш [REDACTED] Ш [REDACTED]** изменить, исключить осуждение его по ст. 222 ч. 1 УК РФ по признаку незаконного приобретения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

В остальном приговор о нем, а также в отношении **ДУХАЕВА Ш [REDACTED]** **Р [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи -